

УДК 538.971

DOI: 10.17223/00213411/62/4/115

В.В. УГЛОВ^{1,2}, Н.Т. КВАСОВ¹, Н.Д. КОМАРОВ¹, И.В. САФРОНОВ¹

ОСОБЕННОСТИ МАССОПЕРЕНОСА В ОБЛУЧАЕМЫХ МАТЕРИАЛАХ

Диссипация кинетической энергии ускоренных заряженных частиц при их движении в материале приводит к формированию реакции вещества на внешнее радиационное воздействие, что, в свою очередь, может существенно повлиять на кинетику процессов массопереноса. Впервые рассматривается влияние потоков электронов и неравновесных фононов, сформированных в поле градиента температур, на миграцию дефектов. Проведены оценки температуры разогрева в окрестности трека, градиента температуры, сил, действующих на междоузельные атомы и их соответствующие перемещения.

Ключевые слова: явления переноса, недиффузионный массоперенос, перемещение дефектов, радиационный разогрев.

Введение

В работе [1] показано, что упругая и термоупругая реакции решетки на радиационные воздействия формируют силовые факторы, влияющие на эволюцию дефектно-примесной системы, что оказывается особенно существенным для наноразмерных объектов. Однако аналогичные эффекты, обусловленные сильными градиентами температуры (что, очевидно, имеет место в этих процессах), практически не исследованы. Касаясь разогрева материала в области торможения ионов, следует отметить, что скорость нарастания давления в окрестности трека значительно превышает предел динамического разрушения материала и, очевидно, в этом случае имеет место переход соответствующего ансамбля атомов даже не в «расплавленное», а в «газообразное» состояние [2]. Существует ряд подходов к расчёту температуры в области и в окрестности трека, учитывающих, в частности, взаимодействие между электронной и ионной подсистемами материала (см., например, цитируемую литературу в [2]). Однако, беря во внимание незначительное количество атомов в рассматриваемой системе (классическое определение температуры здесь неприменимо), можно, не поступаясь точностью оценки, считать весь трек областью разогрева, поглотившей энергию иона по механизмам упругого и неупругого торможения. В этом случае температура $T(r, t)$ определяется из решения традиционного уравнения теплопроводности:

$$T(r, t) = T_0 + \frac{N(S_n + S_e)}{4\pi\mu} \frac{e^{-\frac{r^2}{4Dt}}}{t}, \quad (1)$$

где r – расстояние от поверхности трека; t – время; T_0 – температура окружающей среды; N – концентрация атомов мишени; S_n и S_e – сечения упругого и неупругого торможения соответственно; μ – коэффициент теплопроводности; D – коэффициент диффузии тепла. Зависимость (1) весьма удобна для дальнейших расчётов.

Для средних энергий E ионов ($E \leq 1$ МэВ) можно использовать следующие простые выражения для S_n и S_e :

$$S_n = \frac{\pi e^2 a_B z_1 z_2 m_1}{10.87 \varepsilon_0 (z_1^{2/3} + z_2^{2/3})^{1/2} (m_1 + m_2)}; \quad (2)$$

$$S_e = \frac{2 a_B \xi z_1 z_2 e^2}{\varepsilon_0 (z_1^{2/3} + z_2^{2/3})^{3/2} v_B} \sqrt{\frac{2E}{m_1}}, \quad (3)$$

где a_B – боровский радиус; z_1 и z_2 – зарядовые числа налетающего иона и атома решётки материала соответственно; m_1 и m_2 – соответствующие массы атомов; ε_0 – электрическая постоянная; $\xi = z^{1/6}$; e – заряд электрона; v_B – скорость электрона на первой боровской орбите; E – энергия налетающего иона. На рис. 1 приведены зависимости $T(r)$ для различных энергий ионов никеля, имплантируемого в решётку железа для $t = 10^{-13}$ с.

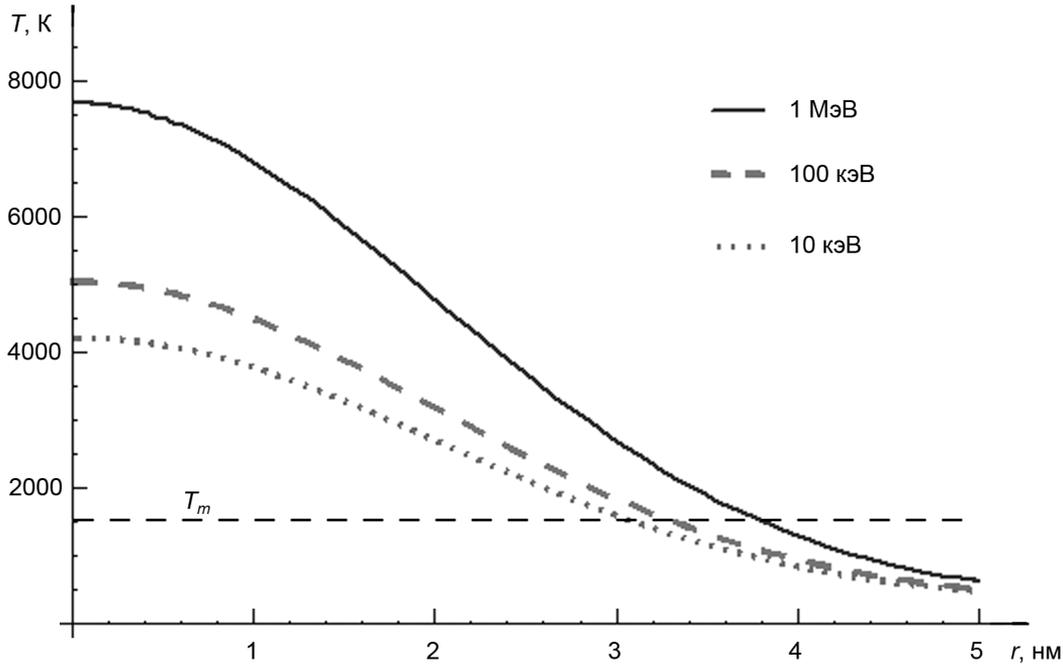

Рис. 1. Пространственное распределение температуры на расстоянии r от поверхности трещины, T_m – температура плавления железа

Наличие градиента температуры будет приводить к формированию потоков сильно неравновесных фононов и электронов (в металлах) [3, 4]. Силу $\bar{F}_1$ фононного давления на дефект (примесный или междоузельный атом) можно определить из следующего соотношения:

$$\bar{F}_1 = -3\nu\gamma Nk_B \bar{\nabla}T, \quad (4)$$

где ν – объем атома; k_B – постоянная Больцмана; γ – постоянная Грюнайзена. Аналогичная сила со стороны потока электронов $\bar{F}_2$ выражается следующей формулой:

$$\bar{F}_2 = -\frac{50k_B^2}{\varepsilon_F} T \bar{\nabla}T, \quad (5)$$

где ε_F – энергия Ферми.

Перемещение L дефекта под действием сил $\bar{F}_1$ и $\bar{F}_2$ можно рассматривать как движение в среде с трением, характеризуемым коэффициентом ζ :

$$\frac{d^2L}{dt^2} + \zeta \frac{dL}{dt} = \frac{F}{m} \chi(F - F_k), \quad (6)$$

где $F = F_1 + F_2$; $\chi(x)$ – функция Хэвисайда; $F_k = 2U_m/a$, U_m – энергия миграции; m – масса дефекта; a – расстояние между атомами; $\zeta = NQ/m$. Для полупроводников и диэлектриков величина Q оценивается в рамках модели Фирсова:

$$Q = \frac{13.88e^2 a_B z_2}{4\pi\varepsilon_0 \nu_B}. \quad (7)$$

Для металлов при этих же условиях использовалась модель движения дефекта в электронной ферми-жидкости и величина Q определяется из следующего выражения:

$$Q = \frac{10\hbar n_e^{2/3}}{N}, \quad (8)$$

где $\hbar = h/2\pi$, h – постоянная Планка; n_e – концентрация свободных электронов. На рис. 2 и 3 приведены соответственно зависимости $F(r)$ и $L(t)$ для энергии ионов никеля 1 МэВ, имплантируемого в решётку железа.

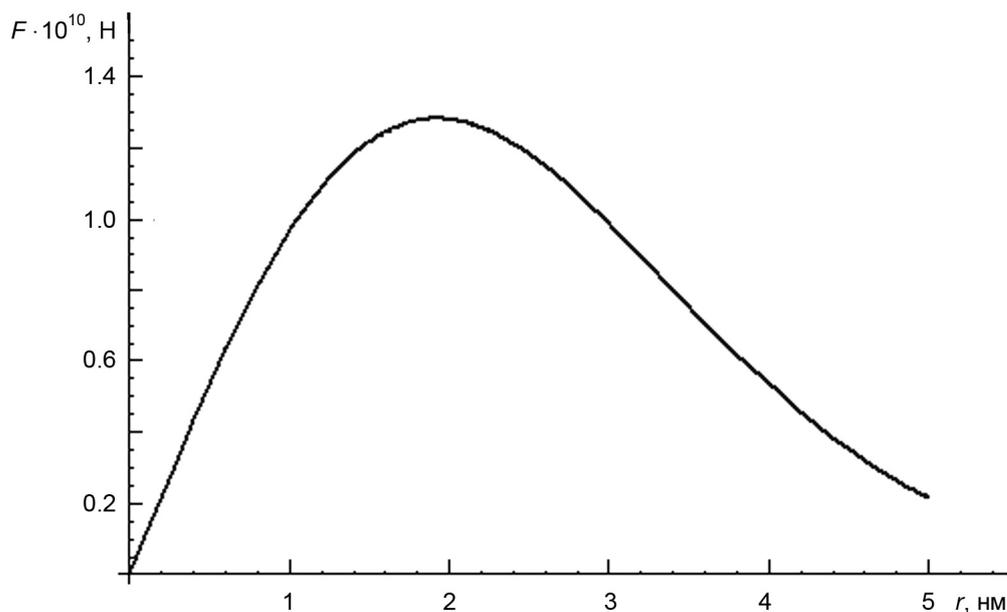
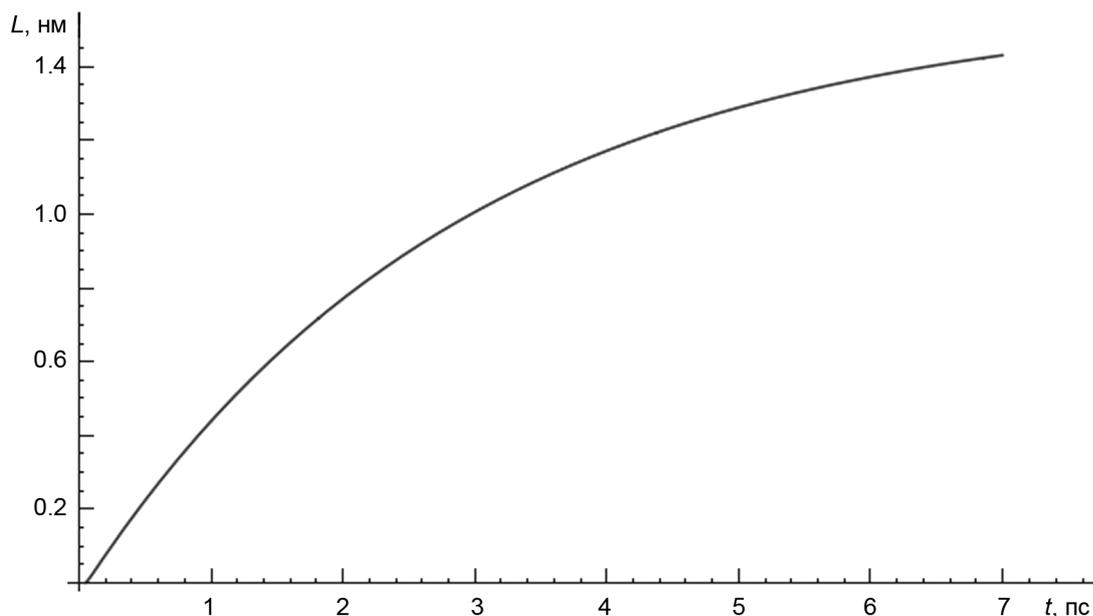
Рис. 2. Зависимость силы F от расстояния до поверхности трека для $t = 10^{-13}$ с

Рис. 3. Недиффузионное перемещение дефекта, находящегося на расстоянии 1 нм от поверхности трека

Очевидно, что рассмотренные здесь эффекты, как уже указывалось выше, будут играть существенную роль только в объектах, имеющих наномасштабные размеры, что следует учитывать при формировании наноструктурированных материалов. Соотнося величины перемещений L дефектов и размеры нанообластей, можно добиться их определенного «самоочищения». Особенно эффективно это будет иметь место в многослойных наноструктурах, где роль стоков для дефектов играют границы раздела.

Выводы

В работе рассмотрены эффекты, связанные с недиффузионным перемещением дефектов в облучаемых материалах. Это обусловлено формированием потоков электронов и неравновесных фононов в поле градиента температуры. Расчёты проводились для случая единичного трека, имеющего высокую температуру. Очевидно, что интенсивное облучение вещества (множество темпера-

турных вспышек), а также учёт генерации импульсов упругих деформаций солитонного типа [1] будет существенно усиливать данные миграционные процессы. Эти механизмы массопереноса следует учитывать при разработке архитектуры наноструктурированных материалов, используемых в зонах радиационного воздействия, с целью повышения их стойкости к воздействию ионизирующих излучений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Углов В.В., Ремнев Г.Е., Квасов Н.Т., Сафронов И.В. // Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования. – 2014. – № 7 – С. 1–6.
2. Комаров Ф.Ф., Комаров А.Ф. Физические процессы при ионной имплантации в твердые тела. – М.: Технопринт, 2001. – 393 с.
3. Кузьменко П.П. // УФЖ. – 1970. – Т. 15. – № 12. – С. 1982–1991.
4. Бокштейн Б.С., Бокштейн С.З., Жуховицкий А.А. Термодинамика и кинематика диффузии в твердых телах – М.: Металлургия, 1974. – 280 с.

Поступила в редакцию 28.11.18.

¹ Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Углов Владимир Васильевич, д.ф.-м.н., профессор, зав. каф. физики твердого тела БГУ, ст. науч. сотр. каф. физики наноразмерных систем ЮУрГУ, e-mail: uglov@bsu.by;

Квасов Николай Трофимович, д.ф.-м.н., профессор, гл. науч. сотр., e-mail: kvasov@bsu.by;

Комаров Николай Дмитриевич, инженер, e-mail: fiz.komarovnd@bsu.by;

Сафронов Игорь Васильевич, мл. науч. сотр., e-mail: safronov@bsu.by.